

Действительно, в следующую секунду раздался ясный мужской голос:

— Любимый подданный, помоги-ка мне закатать штанины!

Это прозвучало как приказ, а не как просьба. Дуань Цы уже разулся, оставалось только подвернуть брюки. Глядя на его злорадную ухмылку, Лу Чжиань едва не забыл, что перед ним — государь-тиран. Он помедлил, но ради денег решил всё же смириться и помочь.

Лу Чжиань присел на корточки. Его белые тонкие пальцы коснулись ткани брюк, он опустил голову и принялся за дело с предельным усердием. Дуань Цы опустил взгляд на открывшуюся полоску шеи — белой, тонкой, казалось, она сломается от легкого нажатия. Затем он посмотрел на рыболовную острогу в своих руках: сделана добротно, сразу видно, что человек привык к рыбной ловле.

Дуань Цы отступил на несколько шагов, руки Лу Чжианя остались пустыми. Тот поднял взгляд на его ноги. Лу Чжиань успел закатать штанины лишь немного, открыв только щиколотки. Кожа была такой белой и нежной, что стало интересно, какова она на ощупь. А ступни — изящные, с проступающими венами — выглядели очень красиво.

Он подавил странное смятение в душе и, когда снова посмотрел на Дуань Цы, в его глазах читалось лишь недоумение.

— Ваше Величество, что случилось?

— Я тут подумал, лучше справлюсь сам. Давай скорее, а то не успеем наловить рыбы.

— Слушаюсь.

Дуань Цы подошел к кромке ручья, быстро засучил штанины и зашел в воду. Нельзя было позволить Лу Чжианю увидеть его ноги — волосы на них росли слишком густо, что совсем не вязалось с его лицом. Хотя в воде их всё равно будет видно, но не так отчетливо, как при близком рассмотрении.

Увидев это, Лу Чжиань без лишних слов скинул обувь, засучил штанины и последовал за ним. Ручей был холодным и прозрачным, рыбе в нем негде было спрятаться. Дуань Цы, вооружившись острогой, выждал момент и с силой ударил. Брызги полетели в разные стороны, на лице императора невольно появилась улыбка, но, подняв острогу, он застыл. На ней ничего не было — он промахнулся.

Не веря в свою неудачу, он пробовал еще и еще, но всё без толку. В то же время Лу Чжиань уже успел наколоть изрядное количество рыбы. Глядя на его ловкие движения, Дуань Цы решил, что с его биографией, должно быть, всё в порядке.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Лу Чжиань обернулся и встретился с загадочным выражением лица императора. Он взглянул на свой богатый улов, затем на пустую острогу государя, и сердце его екнуло: неужели он затмил правителя, вызвал его гнев и теперь его

казнят? Он слишком увлекся игрой и забыл, что перед ним непредсказуемый тиран.

Но опасения были напрасны. Император произвел:

— Довольно, подданный, наловили достаточно. Разводи огонь, будем жарить рыбу!

Он улыбнулся и, не дожидаясь ответа, зашагал к берегу. Лу Чжиань проводил его взглядом и последовал следом. Он быстро набрал хвороста и без труда развел костер. Затем почистил рыбу, насадил на ветки и принялся жарить, время от времени подбрасывая дрова. Дуань Цы сидел рядом, подперев подбородок рукой, и наблюдал за его работой.

Похоже, ему стало скучно. Его взгляд блуждал по сторонам, пока он не заметил среди дров ровную палку. Его черные глаза загорелись, он вскочил, перерыл весь хворост и вытащил идеально прямую ветку. Он вертел ее в руках, словно нашел великое сокровище. Лу Чжиань следил за каждым его движением: император довольно смеялся, размахивая палкой, и выглядел совершенно счастливым.

Лу Чжиань невольно усмехнулся: какой же он ребенок, есть меч, а он играет с палкой. Если бы кто-то узнал об этом, ни за что бы не поверил. Дуань Цы же не мог оторваться от своей «игрушки», воображая, что это меч, и выполняя довольно умелые движения.

Лу Чжиань наблюдал за ним, но вдруг почувствовал неладное. Его взгляд потемнел. Настороженно прислушавшись к звукам вокруг, он понял, что поблизости убийца, и едва заметно приподнял бровь. Как нельзя кстати! Он как раз ломал голову, как завоевать доверие императора, и вот — шанс сам идет в руки.

Он не стал спешить, лишь затаился, ожидая действий наемника. И точно: как только Дуань Цы окончательно потерял бдительность, из кустов выскочила черная тень. Убийца взмахнул мечом, целясь в императора. Дуань Цы от неожиданности замер, но не успел он опомниться, как чья-то сильная рука дернула его в сторону, позволив увернуться от удара.

— Ваше Величество, осторожнее!

Оттащив императора, Лу Чжиань схватил горящую головню из костра и бросился на нападавшего. Дрался он беспорядочно, совсем не как обученный воин, и несколько раз едва не попал под клинок. К счастью, подоспевшие стражники быстро скрутили убийцу. Ему тут же заткнули рот, чтобы он не покончил с собой.

Дуань Цы приказал увести преступника на допрос, а затем обернулся к Лу Чжианю. Он видел, как тот без колебаний бросился на помощь, рискуя собственной жизнью. К тому же, хотя Лу Чжиань был мастером стрельбы из лука, боевыми искусствами он явно не владел. Это означало, что он не шпион, а просто обычный простолюдин с хорошими навыками.

Дуань Цы решил понаблюдать за ним еще: если окажется полезным — оставит при себе, если нет — все равно лучше держать его рядом, чем позволить кому-то другому переманить его на

свою сторону. Он похлопал Лу Чжианя по плечу:

— Ты спас меня, верный подданный. Какую награду хочешь?

— Это мой долг, Ваше Величество, не смею просить о награде, — поклонился Лу Чжиань.

— Что за глупости? Я хочу тебя наградить, принимай и не спорь!

Тон императора стал строгим, лицо помрачнело. Лу Чжиань тут же изобразил испуг:

— Слушаюсь.

Он помедлил, а затем добавил:

— У меня дома тяжело больна мать, я прошу позволения привести ее к дворцовым лекарям.

Дуань Цы дал согласие. Это совпадало с полученными им сведениями, и подозрения в отношении Лу Чжианя рассеялись еще сильнее. Лу Чжиань снова поклонился, выражая бурную радость:

— Благодарю за милость, Ваше Величество!

Хех, если бы Дуань Цы заранее не знал сюжет, он бы точно купился на это актерское мастерство.

После того дня Дуань Цы стал часто вызывать Лу Чжианя к себе: то на охоту, то на верховую езду — вел себя как типичный правитель-гуляка. Но на самом деле это было лишь прикрытием, чтобы усыпить бдительность Цзян Чжи. Втайне он начал завоевывать доверие людей и собирать собственное войско. К тому же его указы становились всё более полезными для народа, и отношение людей к нему постепенно менялось.

Покушения продолжались, и Дуань Цы вдоволь натерпелся разных видов нападений. Лу Чжиань спасал его еще не раз, и все сомнения окончательно исчезли.

Спустя три дня, когда государь не появлялся во дворце, он наконец вернулся к делам. Из-за его прежнего деспотичного нрава никто не смел перечить, но каждый старался урвать кусок побольше — доносы о коррупции и взятках сыпались один за другим.

Кто-то из чиновников выступил с обвинениями против господина Линя, главы управления по делам провинций. Господин Линь тут же начал оправдываться, завязалась перепалка, в которую втянулись и другие сановники. Задетые за живое, они начали кричать друг на друга, перебивая один другого.